

DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-2-227-239
EDN: JAPLBL

Научная статья

Пунктуация в чувашской медиаречи

А.Д. Гаврилов

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
Российская Федерация, 428015, Чебоксары, Московский пр-т, 15
✉ artmaster28@rambler.ru

Аннотация. Автор ставит вопрос о необходимости изучения функционирования чувашской пунктуации на материале современной медиаречи. В условиях медийной, экранной культуры журналисты перманентно воздействуют на массовое сознание, их речевая деятельность формирует языковые вкусы общества и отражает основные тенденции актуальной практики письма. Наиболее явно это прослеживается на примере такой стилистически и прагматически значимой единицы медиаречи, как сетевой аналитический газетный заголовок. Преследуя интенцию убеждения, журналисты используют в заголовках ресурсы экспрессивной пунктуации, позволяющей им усилить выразительность своего высказывания и побудить интернет-пользователей прочитать озаглавливаемый текст. Цель исследования заключается в выявлении отдельных распространенных стратегий пунктуационного оформления сетевых аналитических газетных заголовков на чувашском языке. Материалом исследования послужила картотека собранных автором заголовков аналитических материалов сетевой версии газеты «Хыпар» за 2017–2021 гг. Ориентируясь на интегрированную методологию, основанную на идеях коммуникативно-прагматического и психолингвистического подходов с опорой на интенциональный метод, автор выявил продуктивные пунктуационные модели изучаемых заголовков, раскрывающие выразительный речевоздействующий потенциал чувашской пунктуации. Представлены и охарактеризованы популярные пунктуационные практики журналистов — случаи употребления в заголовочной конструкции вопросительного знака, восклицательного знака, многоточия и кавычек. Данные пунктуационные средства позволяют пишущему выразить оценочное отношение к обсуждаемой проблеме, передать определенные эмоции, выделить значимую часть фразы, расставить смысловые акценты. Автор приходит к выводу, что исследование функционирования знаков препинания в медиатекстах позволяет сместить фокус с изучения пунктуационных норм к субъекту речи, к его пунктуационной деятельности, обусловленной конкретными интенциями и коммуникативной ситуацией.

Ключевые слова: чувашский язык, медиаречь, сетевой газетный заголовок, пунктуационное оформление медиатекста, экспрессивная пунктуация

История статьи: поступила в редакцию 14. 01.2023; принята к печати 14. 03.2023

© Гаврилов А.Д., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования: Гаврилов А.Д. Пунктуация в чувашской медиаречи // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 2. С. 227–239. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-2-227-239>

Research Article

Punctuation in Chuvash Media Language

Artem D. Gavrilov

I. Ulyanov Chuvash State University,
15, Moscow Prospect, Cheboksary, 428015, Russian Federation
✉ artmaster28@rambler.ru

Abstract. This article raises the question of the need of studying the modern functioning of Chuvash punctuation on the material of the media language. The topic is relevant due to the fact that in the conditions of developing screen culture, journalists influence the mass consciousness intensively, their speech activity makes an impact on the linguistic tastes of society and reflects the main trends in the actual practice of writing. This is clearly seen in the example of such a stylistically and pragmatically significant unit of media speech as an online analytical newspaper headline. Pursuing the intention of persuasion, journalists use expressive punctuation resources in their headline-making, which allows them to enhance the expressiveness of their utterance and encourage Internet users to read the text. The purpose of the work is to identify some common punctuation strategies of network analytical newspaper headlines in Chuvash language. The research material was a card file of analytical materials of the headlines of the online version of The Khypar newspaper for 2017–2021 collected by the author. Relying on an integrated methodology based on the ideas of communicative-pragmatic and psycholinguistic approaches based on the intentional method, the author identified productive punctuation models of the studied titles, revealing the expressive speech-acting potential of Chuvash punctuation. The article presents and characterizes popular punctuation practices of journalists — cases of using a question mark, an exclamation mark, an ellipsis and quotation marks in the header construction. These punctuation tools allow the writer to express an evaluative attitude to the problem being discussed, convey certain emotions, highlight a significant part of the phrase, place semantic accents. The author comes to the conclusion that the study of the functioning of punctuation marks in media texts allows us to shift the focus from the study of punctuation norms to the subject of speech, to his punctuation activity due to specific intentions and communicative situations.

Key words: chuvash language, media speech, online newspaper headline, media text punctuation, expressive punctuation

Article history: received 14.01.2023; accepted 14.03.2023

Conflict of interests: none

For citation: Gavrilov, A.D. 2023. “Punctuation in Chuvash Media Language”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 20 (2), 227–239. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-2-227-239>

Введение

Выявление закономерностей функционирования языка в сфере медиакоммуникаций — одно из самых привлекательных направлений исследований для современных лингвистов. Интерес ученых к данной проблематике объясняется усилением роли средств массовой информации и медиатеделей (специалистов по связям с общественностью и рекламе, блогеров) в общественной жизни, появлением и развитием сети Интернет, ставшей в первые два десятилетия XXI в. основным каналом информации и коммуникации в социуме, увеличением объема медиаречи и интенсивности ее потребления главным образом в цифровой среде. Однако, несмотря на глобальный характер изменений социальных условий существования языков, вопросы состояния чувашской медиаречи в чувашском языкознании еще не поднимались, не были и частично рассмотрены в изысканиях по чувашскому языку, опубликованных с начала 2000-х гг. [1], что подчеркивает актуальность темы и необходимость ее специального изучения.

Под понятием «чувашская медиаречь» мы, опираясь на дефиницию медиаречи, данную профессором В.И. Коньковым [2. С. 58], в узком смысле подразумеваем речь журналистов, представленную в коммуникативной среде чувашезычных СМИ, которая, будучи обусловленной техническими средствами ее порождения, подразделяется на печатную, радионую и телевизионную речь, а в условиях цифровизации традиционных СМИ — на сетевую газетную речь, сетевую журнальную речь, сетевую радиоречь и сетевую телеречь. На наш взгляд, в широком смысле под чувашской медиаречью следует понимать высказывания на чувашском языке, распространяющиеся на различных платформах сети Интернет, всех публичных субъектов медиапространства (как профессиональных, так и гражданских журналистов, а также блогеров и других авторов постов, влогов, подкастов), оказывающих в современном мире воздействие на массовое сознание аналогично СМИ.

В связи с ростом медиалингвистических исследований, проводимых разными научными школами, в академическом дискурсе в значении медиаречи нередко употребляются термины «публицистический стиль», «медиастиль», «медiateкст», «медиадискурс» и др. Из-за многообразия подходов к их толкованию и отсутствия единых, признаваемых всеми трактовок мы приняли решение использовать в качестве синонимичных понятия «медиаречь» и «медiateкст». Вместе с тем во избежание терминологической неточности мы вслед за И.В. Вещиковой считаем, что «для характеристики стилистической ситуации советского времени (эпоха литературоцентризма) целесообразно сохранить в качестве родового термина „публицистический стиль“, а для описания постсоветской (эпоха медиацентризма) логично использовать понятие „медиаречь“. Оно удобно, ибо 1) подразумевает не только письменные, но и устные тексты, тогда как определение „газетно-публицистический“ и его синонимы соотносятся преимущественно с печатными СМИ, 2) легко

образует словосочетания „телевизионная медиаречь“, „информационная медиаречь“ и под., что позволяет конкретизировать рассматриваемый эмпирический материал, 3) а также не имеет коннотаций, нередко сопровождающих термин „стиль“» [3. С. 12].

С 2020 года мы сосредоточены на исследовании такой стилистически и прагматически значимой единицы медиаречи (уже — сетевой газетной речи), как сетевой аналитический газетный заголовок [4]. Эта разновидность интернет-заголовка представляет большую ценность для лингвистического анализа, так как именно она реализует журналистскую интенцию убеждения, обусловленную принадлежностью текста к аналитической группе жанров, и побуждает интернет-пользователей ознакомиться с озаглавливаемым материалом с помощью лежащих в его основе выразительных языковых средств и приемов эффективного речевого воздействия, среди которых особое положение, на наш взгляд, занимает пунктуация. Мы изучаем особенности пунктуационного оформления заголовков аналитических журналистских материалов сетевых версий качественных изданий на русском («Ведомости» и «Известия»), чувашском («Хыпар») и английском („The Guardian“ и „The Times“) языках [5], обращаясь к методологии контрастивной лингвистики, поскольку, как справедливо замечает исследователь экспрессивного синтаксиса А.К. Гизатуллина, «специфика любого языка проявляется только в процессе сопоставительного анализа конкретных языковых фактов в пределах аналогичных категорий изучаемых языков» [6. С. 73]. Главным образом нас интересуют продуктивные пунктуационные модели заголовков — случаи постановки знаков препинания, позволяющие повысить выразительность высказывания и оказать прагматический эффект в соответствии с определенной авторской интенцией, понимаемой нами как «когнитивно-коммуникативный феномен, включающий в себя осознание / прочтение автором внешнего мира и коммуникативное стремление (намерение) донести это прочтение (интерпретацию) другому» [7. С. 15].

Мы согласны с профессором Н.И. Клушиной, разработавшей теорию медиастилистики с опорой на интенциональный метод, в том, что «мы не можем изучать вербальную коммуникацию, не включая в наши исследования выявление интенции как невербального, но ведущего компонента в речи» [7. С. 13]. Интенциональный подход, пришедший на смену функционально-стилистическому в рамках перехода от системной парадигмы к антропоцентрической, выступает для нас центральным методом исследования, определяющим концепцию сопоставительного анализа пунктуационных практик разноязычных журналистов в стилистическом и прагматическом аспектах. Если первый позволяет проследить, как пунктуация усиливает выразительность заголовочного высказывания, то, как подчеркивает теоретик экспрессивной пунктуации Л.А. Будниченко,

«в прагматическом аспекте важно, как, употребляя тот или иной знак препинания, автор кодирует с его помощью свои интенции, свое эмоциональное отношение к событиям, персонажам текста, стремясь вызвать у реципиента эмоции, созвучные авторскому замыслу» [8. С. 12]. Кроме того, «именно интенциональный подход помогает адресату правильно декодировать авторский замысел» [9. С. 115], что указывает не только на лингвистическую, но и на общесоциальную значимость исследования выразительного речевоздействующего потенциала пунктуации — в плане повышения коммуникативной культуры и уровня медийно-информационной грамотности в обществе.

Материалы и методы

Цель настоящей статьи — представить и охарактеризовать выявленные нами отдельные распространенные стратегии пунктуационного оформления сетевых аналитических газетных заголовков на чувашском языке.

Эмпирической базой исследования послужили аналитические материалы, опубликованные в 2017–2021 гг. на сайте газеты «Хыпар» — единственного представленного в Интернете чувашезычного качественного печатного СМИ, которое за многолетнюю историю выхода в свет в бумажном варианте завоевало доверие читателей, стало для носителей чувашского языка, проживающих в Чувашии, авторитетным источником информации, дающим речевые ориентиры и формирующим языковые вкусы в целом. По утверждению видного чувашского лингвиста С.П. Горского, непосредственно газета «Хыпар» сыграла важную роль в утверждении норм чувашского литературного языка в 1906–1907 гг.: «...как единый печатный орган [она] должна была отражать интересы в области языка и верховых, и низовых чувашей» [10. С. 241]. На наш взгляд, и на современном этапе, в условиях медийной, экранной культуры, интернет-версия «Хыпар», демонстрируя реальную практику письма, формирующуюся в немалой степени под воздействием разговорной речи, влияет на развитие чувашского литературного языка наряду с носителями других форм чувашской медиаречи.

Применяя интенциональный метод к анализу пунктуационного оформления заголовков, мы смещаем фокус с изучения пунктуационных норм и отступления от них к «субъекту речи, отображающему с помощью пунктуационных средств свои стилистико-смысловые намерения в письменном речевом общении и осуществляющему смысловое восприятие и стилистическую оценку пунктуационной „упаковки“ письменного высказывания» [11. С. 529], вытесняя функционально-системный подход интегрированным, основывающимся на идеях коммуникативно-прагматического и психолингвистического направлений.

Результаты и их обсуждение

В отличие от русско- и англоязычной теорий пунктуации, которые с начала XXI в. пополнились многочисленными исследованиями особенностей функционирования знаков препинания в речетворчестве пишущего, их стилистической, жанровой обусловленности в этом процессе, в теории чувашской пунктуации подобные вопросы еще не разрабатывались.

Пунктуация чувашского языка рассматривалась в трудах ученых с ортологических позиций: предметом научных дискуссий в основном становились вопросы кодификации норм и, в частности, спорные случаи употребления знаков препинания в сложном предложении [12–16].

Пунктуационная практика в чувашском языке носит нормативный характер. Она регламентирована сводом правил, утвержденным орфографической комиссией Чувашской Республики в 1992 г. [17]. При постановке знаков препинания пишущие исходят из смыслового принципа. В трудных речевых ситуациях ориентируются на интонацию; формально-грамматические основания учитывают крайне редко. С момента принятия правил чувашской пунктуации прошло три десятилетия, но, несмотря на то, что с тех пор узус пополнился новыми тенденциями в применении знаков препинания, нормы еще не пересматривались, не уточнялись и не дополнялись.

Наши наблюдения за функционированием знаков препинания в сетевых аналитических газетных заголовках показали, что пунктуационная практика современных журналистов функционально разнообразна, отвечает их авторским интенциям, является для них средством реализации лингвокреативного потенциала языковой личности, имеет более эмотивные, нежели структурные предпосылки, что соответствует общим тенденциям пунктуационного маркирования в разных сферах письменной-речевой коммуникации [18. С. 111].

В процессе сбора, систематизации и анализа эмпирического материала исследования мы выяснили, что к числу распространенных коммуникативно значимых стратегий пунктуационного оформления сетевых аналитических газетных заголовков на чувашском языке относятся случаи «упаковки» высказывания с помощью восклицательного знака, многоточия и кавычек (эмотивных знаков препинания — по классификации Л.А. Будниченко), а также вопросительного знака. Рассмотрим отдельные продуктивные пунктуационные модели заголовков.

В чувашезычных сетевых аналитических газетных заголовках активно используется *вопросительный знак*. Журналисты прибегают к данному пунктуационному средству, поскольку при поиске информации в Интернете пользователи чаще всего формулируют свой запрос в виде вопросительного предложения и при просмотре поисковой выдачи переходят по ссылке на тот материал, который озаглавлен идентично их запросу. Вопросительный знак актуализирует грамматическую структуру и выступает, с одной стороны, приемом аттракции,

а с другой — показателем грамотности автора, неочевидным средством формирования лояльности аудитории к материалу. Стоит заметить, что интернет-текстам свойственны аграмматизм и пренебрежение пунктуацией, которые в контексте ожидания читателями проверенной аналитической информации воспринимаются ими как маркеры несерьезных источников, авторам которых не следует доверять. На наш взгляд, в условиях выбора среди нескольких вариантов похожих вопросительных заголовков предпочтение будет сделано в пользу корректно пунктуационно оформленного. Так, одним из популярных случаев постановки вопросительного знака является его *употребление в конце заголовочной конструкции — простого вопросительного предложения с намерением постановки вопроса и поиска ответа:*

Пуллăх явапсăрлăхĕ мĕн патне сĕтерет? [К чему приводит безответственность руководителя?] (11 сентября 2017);

Пулă ёрчетес отрасль вай илĕ-ши? [Будет ли развиваться отрасль рыбоводства?] (21 ноября 2017);

Кĕрешĕ спорчĕ вай илĕ-и? [Получит ли спорт кĕрешĕ дальнейшее развитие?] (10 апреля 2018).

Вопросительный знак реализует функцию постановки социально значимого вопроса, графически усиливая вопросительность и концентрируя внимание пользователей на содержании заголовочного высказывания, сформулированного недвусмысленно для однозначности его понимания массовой аудиторией и получения ее реакции. Вместе с тем вопросительный знак *употребляется в конце заголовочной конструкции — простого вопросительного предложения с намерением постановки риторического вопроса:*

Культураллă чăваш капитализмне кĕтсе илейĕпĕр-и? [Дождемся ли мы культурного чувашского капитализма?] (05 сентября 2017);

Шупашкар чăваш хули пулайĕ-ши? [Будут ли Чебоксары чувашским городом?] (29 января 2019);

Тарçă тытакан ĕру сĕтĕнмĕ-ши? [Не вырастет ли поколение, которое будет держать слуг?] (04 августа 2020).

Под риторическим вопросом в стилистике понимают утверждение или отрицание, представленное в вопросительной форме с целью усиления эмоциональности речи и привлечения внимания читателей. Рассуждая в своих материалах на темы, особенно злободневные для чувашезычной общности, журналисты используют в заголовках риторические вопросы с вопросительным знаком в конце. Подобные стилистически маркированные вопросительные конструкции встречаются в числе заголовков нечасто, поэтому, будучи эмоционально заряжены и усилены выразительными структурно

и семантически, они заинтересовывают интернет-аудиторию, вызывая у нее желание вступить в диалог — поразмышлять вместе с автором над «извечными» проблемами, но напрямую связанными с актуальной информационной повесткой.

Еще одним прагматически эффективным способом употребления вопросительного знака в сетевых аналитических газетных заголовках на чувашском языке является его постановка *в конце двухчастной заголовочной конструкции с намерением метафорического обозначения темы высказывания (в первой части) и постановки связанного с ней конкретного вопроса (во второй части)*:

Тўлевсёр вёрентёвён «пытаннă» тўлевёсем, е Ашшĕ-амăшĕн кĕсйи мĕншĕн сўхелет? [«Скрытые» платежи за бесплатное обучение, или Почему у родителей тощат карман?] (07 июня 2017);

Тав сана, вулаканăм, е Хамăра аслă та пуян пулма ирĕк парар-и? [Спасибо тебе, читатель, или Давайте позволим себе быть мудрыми и богатыми?] (25 декабря 2017);

Ылтăн чăх сăмарти, е Аста йўнĕрех тавар туянма пулат? [Золотые куриные яйца, или Где можно купить более дешевый товар?] (18 января 2019).

Рассматриваемая пунктуационная модель заголовка лингвокреативна: она состоит из двух альтернативных вариантов заглавия — повествовательного и вопросительного, объединенных в один с помощью запятой и союза «е». Ставя вопросительный знак в конце заголовочной конструкции, журналист оформляет вопросительную часть заголовка, распространяя при этом вопросительность на все высказывание, что мотивирует читателя задуматься над поставленным вопросом и прочитать озаглавливаемый текст, чтобы понять замысел образования автором оригинальной двухчастной структуры, декодировать его отношение к заявленной теме.

В составленной нами картотеке заголовков сетевой версии газеты «Хыпар» выделяются заглавия, в которых особую смысловую роль играет **восклицательный знак**. Его употребление позволяет автору выразить эмоции по отношению к проанализированным в материале явлениям и дать им оценку.

Постановка восклицательного знака в конце заголовочной конструкции — восклицательного предложения с намерением метафорического обозначения темы высказывания и передачи эмоционально-оценочного отношения автора к излагаемому относится к одной из наиболее частотных пунктуационных практик журналистов:

Василий Чапаев миф мар — чăнлăх! [Василий Чапаев не миф — это реальность!] (09 февраля 2018);

Тырра туртсах илнĕ! [Хлеб отобрали!] (28 сентября 2018);

Улталаççĕ! [Обманывают!] (31 января 2020).

На примере приведенных заглавий можно убедиться, что восклицательный знак актуализирует эмоциональный компонент заголовочных высказываний (усилением лексических дескрипторов *миф мар — чӑнлӑх, туртсах илнӗ, улталаççӗ*) и передает читателям эмоциональный заряд авторской оценки.

В заголовках на чувашском языке восклицательный знак также употребляется *в конце заголовочной конструкции — побудительного предложения с намерением передачи эмоционально-оценочного отношения автора к теме высказывания*:

Сывлӑхлӑ пулӑр! [Будьте здоровы!] (20 ноября 2017);

Мотоблокпа аслӑ çул çине ан тух! [Не выезжай на главную дорогу на мотоблоке!] (10 сентября 2018);

«Эсӗ аннӗ пек ан пул!» [«Ты не будь как мама!»] (16 января 2020).

Формулируя заглавие побудительно и оформляя его восклицательным знаком, журналист устанавливает визуальный контакт с аудиторией, завуалированно определяет основную мысль текста и придает своему высказыванию дополнительную важность.

С целью маркирования недоговоренности, заминки в речи, совершенной с определенным подтекстом, под которым зачастую скрывается эмоционально-оценочное отношение к конкретной ситуации, авторы заголовков используют *многоотчие*. Оно помогает пишущим выразить конкретные эмоции и заразить ими читателей, активизировать их воображение.

В сетевых аналитических газетных заголовках на чувашском языке многоотчие ставится *в конце заголовочной конструкции — односоставного предложения с намерением метафорического обозначения темы высказывания и передачи эмоционально-оценочного отношения автора к излагаемому*:

Сулӑнкӑра... [В раскачке...] (03 декабря 2018);

Асфальт çинчи Акатуй... [Акатуй на асфальте...] (17 июля 2018);

Пӗррехинче, Питравра... [Однажды, на Петров день...] (26 февраля 2020).

Находясь в позиции конца предложения, многоотчие притягивает взгляды пользователей и актуализирует эмоционально-образный компонент заголовка, создавая эффект умолчания и намекая читателям на то, что недосказанное автором раскрыто в озаглавливаемом материале. Такая пунктуационная тактика прагматически результативна: интригует читателей и мотивирует их на совершение целевого действия.

Кроме того, многоотчие используется *в конце заголовочной конструкции — двусоставного предложения с намерением метафорического обозначения темы высказывания и передачи эмоционально-оценочного отношения автора к излагаемому*:

Паянхи пике хайне кўрентерме памасть... [Нынешняя девушка не даст себя в обиду...] (08 сентября 2017);

Юр ирёлет васкаса... [Снег быстро тает...] (16 апреля 2018);

Уяв вёсленмен-ха... [Праздник еще не закончился...] (30 июня 2020).

Если в предыдущем примере многоточие применялось для оформления односоставных структур, то в этом — для двусоставных, более информативных, раскрывающих не только детали явления, но и суть действия, связанного с ним. Как и в рассмотренном выше случае, оно маркирует авторский подтекст, который можно декодировать после ознакомления с материалом.

Среди сетевых аналитических газетных заголовков на чувашском языке есть немало примеров, в которых используются *кавычки*. *В заголовочной конструкции в кавычки заключаются слова и словосочетания, употребляемые в переносном значении, с намерением метафорического обозначения темы высказывания:*

Тўлевсёр вёрентёвён «пытанй» тўлевёсем, е Ашшё-амашён кёсий мёншён сўхелет? [«Скрытые» платежи за бесплатное обучение, или Почему у родителей тощат карман?] (07 июня 2017);

«Икё сунат» хўттипе [Под прикрытием «двух крыльев»] (29 мая 2018);

Экономикяри «тёлёнтермёшчен» инсе-ха, анчах асамлăха шанмалла [До экономического «чуда» еще далеко, но в волшебство надо верить] (30 апреля 2020).

Кавычки, выделяя отдельные выражения, делают визуально заметнее не только выбранные лексемы, но и всю заголовочную структуру, а также, маркируя коннотативное значение закавыченных слов / фраз, эмоционально окрашивают все высказывание, побуждая читателей перейти по ссылке и узнать, по какому поводу таким образом высказался автор.

Пунктуационному оформлению заголовков аналитических интервью присуще употребление кавычек, основанное на том, что *в заголовочной конструкции в кавычки заключается все высказывание, представляющее собой процитированное высказывание героя материала, с намерением передачи в сжатой и стилистически выразительной форме содержания материала:*

«Асатте пушши куштанланмасяр пурялма вёрентрё» [«Дедушкин кнут научил меня жить не зазнаваясь»] (24 октября 2019);

«Апата сулахай алăпа перёнке юрамасть» [«Нельзя прикасаться к еде левой рукой»] (21 июля 2020);

«Республика аталанăвёшён тăрăшса ёслёпёр» [«Будем усердно работать для развития республики»] (13 июля 2021).

Журналист выбирает необычную, фактологически важную или вне контекста неоднозначную фразу интервьюируемого и помещает ее в заглавие, заключая в кавычки. Читатель обращает внимание на выделенные кавычками

заголовки, понимает, что в их основе — цитата, но не подозревает, кому она принадлежит, что, при условии заинтересованности ее содержанием, мотивирует его перейти по ссылке и узнать подробности.

Заключение

Анализ пунктуационной практики чувашезычных журналистов, выполненный на материале заголовков аналитических публикаций сетевой версии газеты «Хыпар» за 2017–2021 гг., показал, что, реализуя генеральную интенцию убеждения, при графическом оформлении высказываний авторы используют функциональные возможности вопросительного и восклицательного знаков, многоточия и кавычек — ресурсов экспрессивной пунктуации, позволяющей расставить акценты, выделить значимую часть фразы, передать эмоционально-оценочное отношение к заявленной теме и в целом усилить выразительность заголовочной конструкции и добиться нужного адресанту прагматического эффекта. В данной статье не были рассмотрены случаи постановки двоеточия и тире в сетевых аналитических газетных заголовках на чувашском языке, поскольку в них они встречаются реже, но, несмотря на меньшую востребованность, они также имеют большой речевоздействующий потенциал.

Специфика функционирования пунктуации в разных формах чувашской письменной медиаречи требует дальнейшего исследования в русле коммуникативно-прагматического и психолингвистического подходов с опорой на авторскую интенциональность. Это необходимо, чтобы понять диапазон и логику различных стратегий пунктуационного оформления медиатекстов в зависимости от намерений автора и коммуникативной ситуации, зафиксировать новые функциональные значения знаков препинания, определить направления развития чувашской пунктуации в современных условиях, когда медиаречь все заметнее влияет на общепринятую практику употребления знаков препинания.

Список литературы

1. Долгова А.П., Кузнецов А.В. Развитие чувашского языкознания в начале XXI века: достижения, проблемы и насущные задачи // *Российская тюркология*. 2020. № 1–2 (26–27). С. 88–94.
2. Коньков В.И. Медиаречь: содержание понятия и принципы анализа // *Мир русского слова*. 2016. № 3. С. 58–63.
3. Вещикова И.А. Публицистический стиль в современной языковой ситуации // *Русская речь*. 2021. № 2. С. 7–19.
4. Гаврилов А.Д., Иванова А.М. Отличительные особенности заголовка сетевого издания // *Ашмаринские чтения: сб. статей XII Международной научно-практической конференции*, Чебоксары, 20 ноября 2020 года. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2020. С. 224–226.

5. Гаврилов А.Д. Сопоставительное изучение пунктуации в сетевом газетном заголовке: к постановке проблемы // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2021. № 3 (112). С. 3–8.
6. Гизатуллина А.К. Оценочность как одна из форм проявления экспрессивности: эмоционально-экспрессивные предложения в татарском и французском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 91 (63). С. 73–75.
7. Клушина Н.И. Медиастилистика. М.: ФЛИНТА, 2018.
8. Будниченко Л.А. Экспрессивная пунктуация в публицистическом тексте (на материале языка газет). СПб: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2003.
9. Клушина Н.И. Интенциональность авторского сознания и эффекты в коммуникации // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2022. № 1. С. 114–121.
10. Горский С.П. Очерки по истории чувашского литературного языка дооктябрьского периода / под ред. М.Я. Сироткина. Чебоксары: Чувашское государственное издательство, 1959.
11. Сигал К.Я. Истоки психолингвистического подхода к пунктуации // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2022. Т. 32. № 3. С. 529–536. DOI: <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2022-32-3-529-536>
12. Андреев И.А. Чувашская письменность и вопросы пунктуации // 100 лет новой чувашской письменности: сб. ст. Чебоксары, 1972. С. 132–144.
13. Иванов А.И. Некоторые вопросы чувашской орфографии и пунктуации // Ученые записки ЧНИИ. 1956. Вып. 19. С. 86–116.
14. Чернов М.Ф. Обособленные члены предложения в современном чувашском языке. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1963.
15. Андреев И.А. Чăваш пунктуацийĕ: иртни, хальхи, пуласси [Чувашская пунктуация: прошлое, настоящее, будущее]. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1990.
16. Андреев И.А. Чăваш пунктуацийĕ: тўрлетсе сĕнетнĕ кăларăм [Чувашская пунктуация: дополненное издание]. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004.
17. Чăваш орфографийĕпе пунктуацийĕ (тĕрĕс сырмалли правилăсем) [Чувашская орфография и пунктуация (нормы произношения)]. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1992.
18. Сигал К.Я. Развитие теории пунктуации в первой четверти XXI века: основные тенденции // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 2. С. 94–121.

References

1. Dolgova, A.P., Kuznetsov, A.V. 2020. "The development of the Chuvash linguistics at the beginning of the XXist century: achievements, problems and pressing tasks". Russian Turcology 1–2 (26–27): 88–94. Print. (In Russ.).
2. Kon'kov, V.I. 2016. "Media speech: the content of the concept and principles of analysis". The World of Russian Word Journal 3: 58–63. Print. (In Russ.).
3. Veshchikova, I.A. 2021. "Journalistic Style in the Modern Language Situation". Russian Speech 2: 7–19. Print. (In Russ.).
4. Gavrilov, A.D., Ivanova, A.M. 2020. "Distinctive features of the title of the online edition". In Ashmarin Readings: collection of articles of the XII International Scientific and Practical Conference, Cheboksary, November 20, 2020. Cheboksary: Chuvash state university publ. Pp. 224–226. Print. (In Russ.).
5. Gavrilov, A.D. 2021. "A Comparative Study of Punctuation in a Web Newspaper Headline: Toward a Problem Statement". Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin 3 (112): 3–8. Print. (In Russ.).
6. Gizatullina, A.K. 2016. "Evaluation as a Form of Expressiveness: Emotionally Expressive Sentences in Tatar and French". Philology. Theory & Practice 91 (63): 73–75. Print. (In Russ.).

7. Klushina, N.I. 2018. *Mediastylistics*. Moscow: FLINTA publ. Print. (In Russ.).
8. Budnichenko, L.A. 2003. *Expressive punctuation in a journalistic text (based on the language of newspapers)*. Saint Petersburg State University publ. Print. (In Russ.).
9. Klushina, N.I. 2022. “Intentionality of the Author’s Consciousness and Effects in Communication”. *Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute* 1: 114–121. Print. (In Russ.).
10. Gorskii, S.P. 1959. *Essays on the history of the Chuvash literary language of the pre-October period*. Edited by M.Ya. Sirotkin. Cheboksary: Chuvashskoe gosudarstvennoe izdatel’stvo publ. Print. (In Russ.).
11. Seagal, K.Ya. 2022. “The origins of the psycholinguistic approach to punctuation”. *Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology* 3: 529–536. Print. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2022-32-3-529-536>
12. Andreev, I.A. 1972. “Chuvash writing and questions of punctuation”. In *100 years of the new Chuvash writing*: Collection of Articles. Cheboksary. Pp. 132–144. Print. (In Russ.).
13. Ivanov, A.I. 1956. “Some issues of Chuvash spelling and punctuation”. *Uchenye zapiski ChNII* 19: 86–116. Print. (In Russ.).
14. Chernov, M.F. 1963. *Obosoblennye chleny predlozheniya v sovremennom chuvashskom yazyke*. Cheboksary: Chuvashgosizdat publ. Print. (In Russ.).
15. Andreev, I.A. 1990. *Chävash punktuatsiië: irtni, khal’khi, pulassi* [Chuvash punctuation: past, present, future]. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo publ. (In Chuv.)
16. Andreev, I.A. 2004. *Chävash punktuatsiië: tÿrletse çënetnë käläräm* [Chuvash punctuation: an updated edition]. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo publ. Print. (In Chuv.)
17. *Chävash orfografiiepe punktuatsiië (tëres çyrmalli praviläsem)* [Chuvash orthography and punctuation (spelling rules)]. 1992. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo publ. Print. (In Chuv.)
18. Seagal, K.Ya. 2022. “Development of Punctuation theory in First Quarter of 21st Century: Main Trends”. *Nauchnyi dialog* 2: 94–121. Print. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Гаврилов Артём Дмитриевич — кандидат филологических наук, ассистент кафедры журналистики Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. E-mail: artmaster28@rambler.ru.
ORCID: 0000-0001-6031-2725

Bio Note:

Artem D. Gavrilov is a Candidate of Philological Sciences, Assistant of the Department of Journalism, I. Ulyanov Chuvash State University. E-mail: artmaster28@rambler.ru.
ORCID: 0000-0001-6031-2725